

21. Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода Н.Н. Улащик. – Минск, 1973.
22. Mienicki, K. Archiwium akt dawnych w Wilnie w okresie 1795 do 1922 roku. Rys historyczny / K. Mienicki. – Warszawa, 1923; Mienicki, R. Archiwium akt dawnych u Witebsku 1852–1903 / R. Mienicki. – Warszawa, 1939; Mienicki, R. Archiwium Nurawiewskie w Wilnie (g. 1898–1901–1936) / R. Mienicki. – Warszawa, 1939.
23. ОР НБ ВГУ. Фонд 34 (Русское географическое общество (Сев.-Зап. отдел. 1815–1915).
24. Каспяровіч, М. Краязнаўства: нарысы / М. Каспяровіч. – Мінск, 1929.
25. НИАБ. Фонд 277 (Витебская ученая архивная комиссия. 1905–1914).
26. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVII – начала 20-х гг. XX вв.: в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс, 2007.
27. Литвинский, А. Западнорусизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX вв. / А. Литвинский, Д. Карев // Стэфан Баторый у гістарычнай памяці народаў Усходняй Еўропы. – Гродно, 2004. – С. 201–324.
28. НАРБ. Фонд 60 (Белістпарт. Конец XIX – 1930-е гг.).

Western Russianism: historical ideology and historiographical practice (the second half of XIX – early XX centuries)

Keywords: Western Russianism, historiography, sources, historical ideology.

In the article the authors highlight the features of the influence of the political context on the process of formation of the historical ideology of those scientific institutions of Belarus and Lithuania, in whose activities the typical features of the basic value attitudes of the West Russian ideology manifested themselves most noticeably in the 60's of the XIX – early XX centuries. The authors note the state of knowledge of the problem in the Belarusian historiography of the XX – beg. XXI centuries, As well as those aspects in the history of historiography of Western Russianism. that need to be prioritized. The sociopolitical and ideological reasons that determined the specific nature of the evolution of the historical ideology of West Russianism and its influence on the historiographic practice of the second half of the XIX – early XX centuries are highlighted. The main types of sources, on the basis of which a scientific reconstruction is possible in the study of this problem, are identified.

С.Ф. Веремеев

ПОЛОЦКИЙ СОБОР 1839 Г. В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: Полоцкий церковный собор 1839 г., Униатская церковь, уния, историография, светские историки, православные историки, греко-католические историки, Полоцкий церковный съезд

В данной статье характеризуется, каким образом интерпретируется история Полоцкого церковного собора 1839 г. в белорусской историографии.

Выделяются направления в историографии: светское и конфессиональное. Описывается, как юбилейная годовщина Полоцкого церковного собора была воспринята в современном белорусском обществе.

Полоцкий собор 1839 г. является одним из важнейших событий белорусской истории, имплементация решений которого знаменовала собой радикальное изменение религиозной структуры белорусского общества, когда около 1,5 млн. униатов стали частью паствы Российской Православной Церкви. Значение этого события огромно, во многом определяет и конфессиональную ситуацию в современной Беларуси, в частности, преобладание в ней православия. Поэтому интерес к данной теме как со стороны профессиональных историков, так и публицистов, представителей общественности вполне закономерен. Свои взгляды на историческую роль и значение Полоцкого церковного собора предлагают белорусские православные и греко-католические авторы. Каждая юбилейная дата – это возможность для осмысления, оценки накопленных научных достижений, проделанной работы, что может служить хорошим подспорьем для дальнейших исследований. В данной статье мы предприняли попытку рассмотреть, как Полоцкий собор 1839 г. освещается в новейшей белорусской историографии и как его годовщина была воспринята в современном белорусском обществе.

Ещё в 1990-е гг. история унии становится одним из ведущих направлений в белорусской историографии, о чём свидетельствует большое количество появившихся в этот период публикаций. Можно утверждать, что, по сути, в 1990-е гг. академическое сообщество и общественность открывали для себя историю Униатской церкви. Из наиболее важных научных трудов, появившихся в те годы, необходимо назвать работы С.В. Морозовой [7]. Отечественные историки изучали различные аспекты истории Униатской церкви, биографии известных церковных деятелей.

Анализ историографии показывает, что интерес к изучению униатской тематики во второй половине 90-х гг. XX – начале XXI вв. постепенно снижается. Полагаю, что это вызвано несколькими причинами, среди которых – труднодоступность источников, а также дискуссионный характер вопросов истории унии, и, как следствие, нежелание отдельных историков брать на себя большую ответственность в рамках её изучения. Немаловажным фактором является труднодоступность многих источников, их нахождение за пределами Беларуси. Однако и в начале XXI в. белорусская историография пополнилась рядом трудов, имеющих значительную научную ценность.

В совокупности трудов по униатской проблематике, в разной мере посвящённых истории Полоцкого церковного собора, можно выделить два основных направления. Первое направление исследований – светское. Оно представлено трудами историков, в абсолютном большинстве обладающих учёными степенями и званиями, занимающихся преподавательской деятельностью или являющихся сотрудниками Института истории НАН Беларуси [5; 7; 13; 16].

Светские историки описывают события, имевшие место в 1839 г., при помощи термина «ликвидация униатской церкви» [16, с. 62]. Термин «воссоединение», присутствующий в официальных документах Российской империи и Православной церкви, в современной историографии не употребляется или пишется в кавычках. В научной литературе встречается также термин «деунизация», под которым понимается стратегическая программа российского самодержавия по ограничению влияния Униатской церкви с целью её ликвидации в перспективе. Начало этого процесса относится ко времени правления Екатерины II и разделов Речи Посполитой [6, с. 8]. Полоцкий церковный собор в таком случае предстаёт как логичное завершение деунизации.

Е.Н. Филатова рассуждает о причинах, позволивших российскому правительству ликвидировать унию. Ими, на её взгляд, являлись индифферентность униатского населения в религиозной жизни, обусловленная неграмотностью крестьян, бедной шляхты и мещан, небольшим количеством храмов, их удалённостью, большим количеством болот и лесов, что затрудняло священникам посещать свою паству; борьба между базилианами и белым униатским духовенством, ослаблявшая церковь изнутри [16, с. 75]. Е.Н. Филатова обращает внимание на роль Главной католической семинарии в Вильно как рассадника вольнодумства среди будущего униатского духовенства [16, с. 72].

Наиболее подробно историю Полоцкого собора 1839 г. исследовала С.В. Морозова в своей монографии «Сваёй веры ламаць не будзем...»: Супраціў дэўнізацыі ў Беларусі (1780–1839 гады)» [6]. Это на сегодняшний день наиболее полное из существующих исследований данной темы в белорусской историографии, хотя сама С.В. Морозова не претендует на исчерпывающее её изучение, отмечая, что «Полоцкий церковный собор, его предыстория, ход, результаты ещё ждут своего незаангажированного белорусского исследователя» (пер. с белор. – авт.) [6, с. 183]. О важности её труда свидетельствует солидная источниковая база. С.В. Морозова использовала документы канцелярий униатских митрополитов, Синода и обер-прокурора Синода РПЦ, российских генерал-губернаторов, материалы фонда Литовской греко-униатской консистории, судебно-следственные материалы касательно сопротивления деунизации и «отпадения» бывших униатов от православия, мемуарные источники (в том числе записки и дневники некоторых противников ликвидации Униатской церкви из числа духовенства).

С.В. Морозова отмечает, что власти России должным образом подготовились к ликвидации Униатской церкви. Были нейтрализованы все оппоненты деунизации (взяты под надзор полиции, высланы вглубь России, заключены в тюрьмы и монастыри), которые могли оказать противодействие планам правительства. Было ограничено передвижение католического и униатского духовенства. На помещиков возлагался надзор за крестьянами и подавление их возможного сопротивления. Генерал-губернаторы получили чрезвычайные полномочия. На белорусских землях был размещён 29-й казачий полк. 1305 подписей представителей униатского духовенства под актом о присоединении к Российской православной церкви, по мнению С.В. Морозовой, можно расценивать, скорее, как неудачу Иосифа Семашко и российской

администрации. Она приводит цитату из донесений жандармов, согласно которой планировалось получить до 1800 подписей священнослужителей, но треть духовенства Белорусской униатской епархии акт не подписала. Кроме того, С.В. Морозова ссылается на западнорусского церковного историка дореволюционного периода Г. Я. Киприановича, которого сложно заподозрить в симпатиях к униатам и который, в свою очередь, писал о том, что в подписях духовенства под соборным актом о присоединении не было искренности [6, с. 182; 7, с. 251].

Светские историки пишут о сопротивлении униатского духовенства ликвидации унии. В частности, факты, свидетельствующие об этом, приводит в своей работе Е.Н. Филатова. Она отмечает, что за отказ подписать акт о присоединении к Российской православной церкви униатских священнослужителей высылали в монастыри и даже за пределы западных губерний [16, с. 74]. С.В. Морозова пишет о том, что униатских священников принуждали отказаться от унии и подписать соответствующую бумагу, однако 593 священника отказались это сделать. Многих из них заключили в монастырские тюрьмы в Беларуси и на Украине, некоторых высылали во внутренние губернии России. Наблюдалась тенденция бегства священников в Галицию, входившую тогда в состав Австрии, на территории которой уния сохранялась. Многие верующие, не желая становиться православными, переходили в католицизм [4]. С.В. Морозова отмечает, что сопротивление ликвидации унии на белорусских землях продолжалось более 50 лет [7, с. 238]. Экс-униаты оставались чужими и враждебными российскому православию, появилась новая категория верующих – тайные униаты, существовали тайные униатские приходы [7, с. 252–253].

В светской историографии ликвидация Униатской церкви в 1839 г. оценивается отрицательно. С.В. Морозова и И.И. Третьяк считают её «позорной страницей российской конфессиональной политики» (Морозова, с.198, Третьяк, *Беларускае каталіцкае духавенства*, с.56). Светские историки подчёркивают, что «ностальгия» [6, с. 201] или, как пишет Л.М. Лыч, «память об унии» [5, с. 98] сохранялась в Беларуси до начала 20 в.

Второе историографическое направление с определённой долей условности можно определить как конфессиональное или церковное. К нему относятся православные (более многочисленные) и греко-католические историки. Они предлагают собственные трактовки причин, предпосылок и значения Полоцкого собора и ликвидации Униатской церкви на территории Беларуси в 1839 г.

Ещё в 1990-е гг. сформировался круг православных исследователей, занимавшихся изучением церковной истории, в большинстве своём это священнослужители БПЦ. Тема унии является одной из основных тем, находящихся в фокусе их внимания. Автором биографического труда, посвященного митрополиту Иосифу (Семашко), является протоиерей БПЦ Александр Романчук [11]. Его труд представляет собой попытку осмысления деятельности Иосифа Семашко, направленной на присоединение униатов к Российской Православной Церкви. Отмечу, что в данный момент это единственная в белорусской историографии биография И. Семашко, альтернативных работ на данную тему нет.

Собственно истории и значению Полоцкого собора 1939 г. посвящены и другие публикации А. Романчука [10]. По сути, им создана православная концепция истории Полоцкого собора. Попробуем сформулировать основные положения этой концепции. Брестская церковная уния 1596 г. – это самый большой вызов для Православной церкви на белорусских землях. В 1839 г. произошло воссоединение униатов с Православной церковью. Инициатива разрыва Брестской унии исходила не со стороны российского правительства, а изнутри самой Униатской церкви, в подготовке разрыва унии участвовали широкие круги униатского духовенства. А. Романчук отмечает исключительную роль Иосифа Семашко в подготовке и реализации решений Полоцкого собора, указывает на то, что «воссоединение униатов было инициировано, подготовлено и совершено исключительно благодаря Митрополиту Иосифу» [10; 11, с. 309]. Ответственность за исчезновение унии на территории Беларуси в большей мере лежит на самих униатах, нежели на правительстве России. Воссоединение 1839 г. не противоречит униатской экклезиологии: если в конце XVI в. белорусско-украинская иерархия посчитала возможным пойти на союз с Римской церковью, то в новых условиях, сложившихся в первой трети XIX в., эта иерархия могла пересмотреть свои союзные обязательства. Обвинения воссоединителей в ренегатстве несостоятельны, воссоединение произошло добровольно.

Отмечу, что при этом оспаривается, что в отношении униатов применялись насильственные действия. Логика рассуждений А. Романчука такова: если действительно на униатских священников оказывалось давление с целью получить их согласие на присоединение к Российской Православной Церкви, то они должны были проявить непреклонность и стать мучениками. Если они всё же согласились подписать акт о присоединении, то сей факт может быть объясним двумя причинами: либо священники были неверующими и им было всё равно, в каком вероисповедании находиться, либо же они пошли на такой шаг добровольно. Утверждать, что униатское духовенство было неверующим, абсурдно. Следовательно, отсюда вытекает вывод о добровольности воссоединения [10].

Церковнянский протест 111 священников Белорусской униатской епархии А. Романчук трактует как результат влияния со стороны помещиков-католиков и неподготовленности вышеуказанной епархии к воссоединению [10, с. 386]. А. Романчук, в отличие от светских историков, преуменьшает количество духовных лиц, которые вследствие несогласия присоединиться к Российской Православной Церкви, были подвергнуты репрессиям. Виноваты в этих репрессиях, по его мнению, были, главным образом, римско-католические епископы и высшее католическое общество Польши, а не И. Семашко и власти России. Опровергает он и утверждение светской историографии об ответственности И. Семашко за уничтожение униатского материального наследия [11, с. 393–394].

Наблюдаемая в светской историографии критика действий «воссоединителей» объясняется А. Романчуком «прозападными цивилизационными взглядами» ряда историков, их стремлением «опорочить» Полоцкий собор и «очернить его инициаторов и совершителей» [10].

Доминирование православия в религиозной картине современной Беларуси, по мнению А. Романчука, обусловлено реализацией решений Полоцкого собора. Исследователь считает, что если бы Униатская церковь сохранилась, то «сейчас ни о белорусском национальном самосознании, ни о белорусской государственности речи не было бы». Те земли, где компактно жили униаты, стали бы Польшей, а там, где жили православные белорусы, была бы Россия [11, с. 400]. А. Романчук подчеркивает, что результатом деятельности И. Семашко стало «духовное и этнокультурное возрождение большей части белорусского народа» [11, с. 396].

Полоцкий собор приветствуется и другими православными историками, его значение оценивается очень высоко. Так, В.А. Теплова пишет о «возвращении сотен тысяч униатов белорусских земель к практике православной жизни», о «возрождении православия» в результате ликвидации Униатской церкви [15, с. 161]. По её мнению, «латинизация греко-католической церкви явилась фактором духовно-культурного размежевания униатского духовенства, которое в итоге и привело к воссоединению всей униатской церкви с Русской Православной Церковью» [14, с. 79].

Как оценивают значение Полоцкого собора 1939 г. современные белорусские греко-католические историки? Глава Белорусской греко-католической церкви архимандрит С. Гаек и О. Сапунко в своей статье Полоцкий собор называют прогосударственным «съездом», который проходил под патронатом светских властей России и ликвидировал Униатскую церковь по политическим причинам. При этом «определяющее значение имела воля российских властей». Деятельность Полоцкого съезда была полностью неканонической, так как с точки зрения канонов ни один церковный съезд, который отрицает власть и авторитет высшего церковного иерарха (Папы Римского – авт.) не может считаться законным. Секретность подготовки Полоцкого съезда, по мнению греко-католических историков, является лишним подтверждением его неканоничности. В процессе ликвидации унии религиозная свобода духовенства и верующих была полностью нарушена [2].

Как видим, оценки значения Полоцкого собора, его статуса, каноничности, носят диаметрально противоположный характер в историографии. Тема унии зачастую является яблоком раздора между светскими и конфессиональными историками. Полярность взглядов характерна и для конфессиональных исследователей (православных и греко-католических), которые оценивают значение Полоцкого собора с точки зрения экклезиологии своих церквей. Как нам кажется, существование таких различий во взглядах не должно смущать, ведь без плюрализма взглядов и возможностей для их свободного выражения историческая наука рискует превратиться в затхлое интеллектуальное болото. С другой стороны, стремление к объективности, являющееся неотъемлемым компонентом любого научного исследования, побуждает к глубокому и всестороннему обсуждению дискуссионных вопросов истории унии, умению слушать и понимать логику оппонентов, уважать их мнение, избегая при этом жанра псогоса, отказываться от своей точки зрения, если она противоречит историческим фактам.

Юбилейные мероприятия, посвящённые 180-летию Полоцкого собора, были организованы Белорусской православной церковью. На сайтах БПЦ (епархиальных, приходских) были размещены публикации, посвящённые истории Униатской церкви и её ликвидации в 1839 г., принадлежащие перу не только белорусских, но и зарубежных историков [3; 12]. Были организованы лекции, посвящённые значению Полоцкого собора 1839 г. Так, протоиерей А. Романчук прочитал лекцию на тему «События Полоцкого Собора 1839 года и его значение для белорусского Православия и белорусского народа» в Духовно-просветительском центре прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы деревни Чижевичи Солигорского района Минской области. Слушателями лекции стали благочинные и духовенство Слуцкого и Солигорского церковных округов, прихожане Покровского храма в Чижевичах, представители молодежного братства свв. Петра и Февронии Муромских (Солигорск), а также представители других благочиний Слуцко-Солигорской епархии. Подобные лекции планируется проводить в Слуцко-Солигорской епархии на протяжении всего 2019 года [18].

Апофеозом празднования стала Божественная литургия, которая состоялась 24 февраля 2019 г. в Софийском соборе г. Полоцка. Богослужение возглавил глава БПЦ митрополит Павел (Пономарёв), вместе с ним сослужило большинство епископов БПЦ. В своём обращении митрополит Павел подверг критике Брестскую церковную унию, на его взгляд, «насаждавшуюся путем грубого силового давления, лжи и обмана» и «обернувшуюся «множеством бед и страданий для восточных славян». Он сравнил «давние гонения униатов» на противников единства с Римом с событиями в церковной жизни современной Украины и преследованиями христиан со стороны советской власти. Митрополит Павел заявил о «добровольном возвращении» униатов в лоно Российской православной церкви в 1839 г., а деятельность участников Полоцкого собора назвал «подвигом». Любопытно, что к числу «духовных наследников отцов Полоцкого Собора» глава БПЦ отнёс «новомучеников Белорусских, блаженную Валентину Минскую и великий сонм неизвестных нам подвижников, свято хранивших веру в тяжкие годы испытаний, которые принес нашему народу трагический XX век» [9].

Торжества, посвященные годовщине собора 1839 г., продолжились в здании Полоцкого государственного университета, где белорусскими православными историками был озвучен ряд докладов на тему унии, а затем состоялся праздничный концерт. Всем присутствующим раздавали в подарок труд А. Романчука об И. Семашко.

Как встретила 180-летнюю годовщину Полоцкого собора современная Белорусская греко-католическая церковь? В феврале 2019 г. группа верующих БГКЦ посетила деревню Церковна (Верхнедвинский район Витебской области), где в 1838 г. 111 священников Белорусской униатской епархии подписали петицию к российскому императору Николаю I с протестом против присоединения к Российской православной церкви. На месте бывшего униатского храма в деревне Церковна состоялась заупокойная молитва о тех священниках [19]. На информационных ресурсах, принадлежащих БГКЦ, также можно найти упоминания о том, что «на так называемом Полоцком «соборе» 1839 г., по

политическому заказу царской администрации прошло «воссоединение» белорусских униатов с государственной Российской православной церковью» (пер. с белор. – авт.) [8].

Изучение интернет-ресурсов позволяет сделать вывод, что юбилейная дата Полоцкого собора во многом прошла незамеченной в белорусском обществе. К примеру, в Республике Беларусь с 2007 г. действует «БелСат» (сокр. от «Belarusian Satellite») – польский спутниковый телеканал на белорусском языке и русском языке, который значительное внимание уделяет историческим сюжетам, зрителями которого являются не только обыватели, но и представители интеллектуальных кругов современной Беларуси. На сайте «БелСата» мы не обнаружили информации о каких-либо программах, посвящённых Полоцкому собору 1839 г. [1]. Белорусское общество не только не осмыслило роль и значение Полоцкого собора 1839 г., но даже в значительной мере вовсе не знает о нём или же, как минимум, имеет весьма туманное представление о тех событиях. Их всестороннее осмысление, равно как и преодоление существующих стереотипов и тенденциозности – дело будущего.

1. БелСат // Рэжым доступу: <https://belsat.eu/>. – Дата доступу: 14.06.2019.

2. Гаек С., Сапунко О. Царкоўны з’езд у Полацку 1839 г. – пытанне пра яго кананічнасць // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. Ч. 1 / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. - Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 301-305.

3. Гродзенская епархія // Режим доступа: <https://orthos.org/biblio/publication?page=1>. – Дата доступа: 14.06.2019.

4. Лаўрэш, Л.Л. Ліквідацыя грэка-каталіцкай царквы на Лідчыне // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. Ч. 1 / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. - Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 333–339

5. Лыч, Л.М. Уніяцкая царква Беларусі: этнакультурны аспект. – Мінск: Кнігазбор, 2011. – 127 с.

6. Марозава, С.В. «Сваёй веры ламаць не будзем...»: Супраціў дэўнізацыі ў Беларусі (1780 – 1839 гады). – Гродна : ЮрСаПрынт, 2014. – 218 с.

7. Марозава, С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596-1839 гады) / пад навук. рэд. У.М. Конана. – Гродна, ГрДУ, 2001. – 352 с.

8. Пад малітоўным покрывам Апякуноў Еўропы // Рэжым доступу: <http://svjazep.org/index.php?newsid=2027>. – Дата доступу: 14.06.2019.

9. Послание Митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха Всея Беларуси Архипастырям, клиру, монашествующим и мирянам Белорусской Православной Церкви в связи со 180-летием Полоцкого Церковного Собора 1839 года // Режим доступа: <http://church.by/news/poslanie-mitropolita-minskogo-i-zaslavskogo-pavla-patriarshego-ekzarha-vseja-belarusi-arhipastyryam-kliru-monashestvujushim-i-mirjanam-belorusskoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-svjazi-so-180-letiem-polockogo-cerkovnogogo-sobora-1839-goda>. – Дата доступа: 14.06.2019.

10. Романчук, А. Богословские аспекты разрыва церковной унии на территории современной Беларуси в 1839 г. // Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/tradbl/861-bogoslovskie-aspekty-razryva-tserkovnoj-unii-na-territorii-sovremennoj-belarusi-v-1839-g.html#a3>. – Дата доступа: 02.05.2019.

11. Романчук, А. Митрополит Иосиф (Семашко): очерк жизни и церковно-общественной деятельности. – Москва-Минск, Изд-е общества любителей церковной истории, 2015. – 443 с.

12. Собор Казанской Иконы Божией Матери г. Калининичи // Режим доступа: <http://knsobor.by/history/2018/>. – Дата доступа: 15.06.2019.

13. Трацяк, І. І. Беларускае каталіцкае духавенства ля вытокаў сацыякультурнай ідэнтыфікацыі. – Гродна : ГрДУ, 2013. – 267 с.

14. Теплова, В.А. Латинизация Греко-Католической Церкви в XVII-XVIII веках как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // Верныя веры бацькоў: матэрыялы міжнар. царк.-наук. канф., прысвеч. 400-годдзю спачыну св. прав. Саф’іі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску, Мінск, 3 мая 2012 г. / Мінск. Епархія БПЦ; рэдкал.: І.А. Чарота [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 73–80.

15. Теплова, В.А. Трансформации церковно-приходской жизни православного населения Полоцкой епархии (1839–1917) / В.А. Теплова // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 161–172.

16. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772 – 1860 гг. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 191 с.

17. Хотеев, А. Уния 1596 года и воссоединение 1839 года: принципы и условия // Режим доступа: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2018-g/k-220-letiyu-iosifa-semashko/1855-uniya-1596-goda-i-voossoedinenie-1839-goda-printsipy-i-usloviya.html>. – Дата доступа: 02.05.2019.

18. Церковный историк протоиерей Александр Романчук прочитал в Чижевичах лекцию о Полоцком соборе 1839 года // Режим доступа: <http://sluck-eparchiya.by/news/cerkovnyj-istorik-protoierej-aleksandr-romanchuk-prochital-v-chizhevichah-lekciju-o-polockom-sobore-1839-goda>. – Дата доступа: 14.06.2019.

19. 180-годдзе Полацкага “сабора” і насільнага “уз’яднання ўніятаў” // Рэжым доступу: <http://svjazep.org/index.php?newsid=2016>. – Дата доступу: 14.06.2019.

Polotsk church council in 1839 in scientific and public discourses of modern Belarus

Keywords: Polotsk church council in 1839, Uniate Church, union, historiography, secular historians, Orthodox historians, Greek Catholic historians, Polotsk church congress

This article describes how the history of the Polotsk church council of 1839 is interpreted in Belarusian historiography. There are directions in historiography: secular and confessional. It is characterized as the anniversary of the Polotsk church council was perceived in modern Belarusian society.

Л.В. Левшун

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ МИТРОПОЛИТА ИОСИФА (СЕМАШКО): НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА ГОМИЛЕТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Ключевые слова: Митрополит Иосиф (Семашко), критерии национальной самоидентификации, западнорусизм, восточноевропейизм, этнонационализм, белорусский этногенез, идентифицирующий конструкт.

В статье через анализ гомилетического наследия митрополита Иосифа (Семашко) раскрывается весьма значимая сторона его деятельности – создание